

К вопросу о первоначальном обучении

Недавно входит ко мне седой старик в сопровождении десяти крестьянских мальчиков. «Вероятно, погоревшие», — подумалось мне при их появлении. Старик между тем обратился ко мне и твёрдо спросил: «Ты о. Александр?» Я отвечал утвердительно. «Вот я приехал к тебе с детками, — продолжал он, — это ученики мои; приехал показать им тебя, поблагодарить тебя... Кланяйтесь, детушки, в ноги».

с. 4

Дети поклонились. Я стоял в изумлении, не зная, чем объяснить себе эту сцену. «До нас дошли твои книжки, — снова начал таинственный гость, — мы читали *Православную веру, Извлечение Евангелий, Закон Божий*, благодарим тебя. Я нарочно приехал за тридцать вёрст [32 км] с ребятами, попытай их...»

Я был тронут до глубины души, попросил неожиданных посетителей сесть, мы разговорились... Оказалось, что старик-педагог слеп. Зовут его Павел Иванов, родом он из села Дубровы (Александровского уезда, Владимирской губернии), 76 лет занимается обучением крестьян, и малолетних, и взрослых, и обучил их уже более 300 человек. Слепец-учитель заслужил внимание покойного ректора Академии А. В. Горского, посреди же крестьян пользуется огромным значением и искреннею любовью. Определённого местожительства он не имеет; поживёт недели две, три в одной деревне, поучит и переходит в другое село. Крестьяне за счастье считают видеть его у себя. За учење он не берёт ничего, и редко позволяет даже довести себя на лошади до другой деревни: обыкновенно он ходит пешком, и до сих пор ещё очень бодр. Познания его основательны, строго православны, но без ригоризма и суровости, без малейшей даже тени духа старообрядчества. Я занялся испытанием учеников. Мальчики читают превосходно, чётко, ясно, не повторяя одного и того же слова, не гнуся, с правильными остановками и надлежащею интонацией. Ответы по Закону Божию были очень удовлетворительны. Для объяснения катехизической истины веры мальчики умело пользовались приведёнными в учебнике нравственными примерами. Но как это слепой старик учит детей грамоте?

Я попросил разрешить моё недоумение.

— Во сколько времени ты выучиваешь детей читать?

— Недели в три, — отвечал старик.

— В три недели! Да и присяжные педагоги едва ли лучше успеют в столь короткое время. Как же ты это устраиваешь? — продолжал я, — ты слепой.

— У меня каждой букве дана своя примета; по этой примете ученики отыскивают буквы в книге. Если же затрудняются или сбиваются, то я эту букву выделяю пальцами, они и находят...

— А приметы какие?

Старик с видимым удовольствием стал читать мне азбуку следующим образом:

Аз, **А** — это у него колпик, наподобие шпилёчка.

Буки, **Б** — станик, наподобие стана, на котором ткнут.

Веди, **В** — станик, сверху занавесочка.

Глаголь, **Г** — кочерёжка, что заматают в печке.

Добро, **Д** — колпик с ножками.

Есть, **Е** — зубчики.

Живете, **Ж** — кучка.

Зело, **З** — коленцо маленькое.

Земля, **З** — заводинка.

Иже, **И** — две палочки, наискосок серёбочка перекинута.
 I, **И** — палочка сверху крапиночка.
 Како, **К** — ножка переломлена, погнута одна.
 Люди, **Л** — колпик как аз, но серёбочка пустая, не связана.
 Мыслете, **М** — два колпика такие же вместе.
 Наш, **Н** — две палочки, серёбочка прямо перечёркнута.
 Он, **О** — кружочек, что катают и играют.
 Покой, **П** — две палочки, сверху перечёркнута.
 Рцы, **Р** — колотушечка.
 Слово, **С** — клюшечка, что шариком играют.
 Твёрдо, **Т** — костылёк.
 У, **У** — кружочек с ушком.
 Ферт, **Ф** — кружочек с глазами и переносьем.
 Хер, **Х** — палочка поперёк палочки.
 Цы, **Ц** — две палочки внизу хвостик.
 Червь, **Ч** — палочка с сучочком.
 Ша, **Ш** — три палочки, внизу перечёркнута.
 Ща, **Щ** — три палочки перечёркнуты, внизу хвостик.
 Ер, **Ъ** — маленький сапужок детский.
 Еры, **Ы** — три палочки, третья в середине коротенька.
 Ерь, **Ь** — ложечка, чумичка.
 Ять, **Ѣ** — крестушечка, что ризы вешают.
 Э, **Э** — копытце.
 Ю, **Ю** — палочка и ончик с пояском.
 Я, **Ѧ** — стопка.

с. 5

Фита, **Ѧ** — сечка, что капусту рубят.

Ижица, **Ѧ** — вилочки, что сено шевелят.

Когда слепец прочитал так азбуку, я заметил, что этим способом узнаются отдельные буквы; как же перейти к чтению? Он обратился к одному мальчику и стал спрашивать:

— Ну-ка, скажи, как подать голос в одиночку на *глагол*?

Мальчик отвечал одним звуком *г*.

— Как подать голос на *глагол, люди, у*?

— Глу, — мальчик отвечает.

— Как подать голос на *буки, он, како, он*?

— *Боко*.

— Сложи с прежним.

— *Глубоко*.

— Что значат звуки: г, д, к?

— *Глагол, добро, како*.

— Вот этим самым манером, — заключил слепец, — они у меня скорёхонько научаются.

Чтобы показать, как выучивает он числу слогов в каждом слове, старик продолжал:

— Скажи-ка, во сколько раз *вызовешь* или просто гаркнешь зараз в слове: «рука»?

— Два раза, — мальчик отвечает.

— Как именно?

— *Ру-ка*.

— А в слове «страх»?

— Раз с половинкой.

Нельзя не подивиться искусству, находчивости и энергии слепого старика. Надобно было видеть, с каким воодушевлением он делает своё дело и с какою быстротой усвоят ученики его преподавание! Вот фактическое доказательство, что для обучения чтению несколько не помеха, если *а* будет называться «аз», а *б* — «буки» и так далее. Не в названии, как видно, дело, а в умении обходиться с ним.